

Влияние теории языковых игр Л. Витгенштейна на развитие нарративных концепций исторического познания

Аванесян Артем Александрович

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: timmtyuy@ro.ru

Заключая эпистемологический потенциал высказывания в контексте его употребления, теория языковых игр Л. Витгенштейна выводит на передний план анализа стратегии языкового представления реальности. Язык не задан в качестве идеальной модели, структура которой повторяет взаимосвязь объектов действительности, он проявляется исключительно в процессе использования. В этой связи философ исследует конкретные практики говорения, выводя ключевой тезис о том, что значение слова определяется способом его употребления [2, 43]. Смысл высказывания раскрывается в контексте. Выдвинутые Л. Витгенштейном идеи оказали существенное влияние на становление аналитической теории истории.

Практика непосредственного использования языка напрямую зависит от личности человека, что стимулирует осмысление историчности положения субъекта, его привязанности к ситуации современности. Этот подход проявляется в дальнейшем развитии нарративной методологии исторического познания. Так П. Уинч в своих рассуждениях отталкивается от утверждения, что понимание реальности определяется категориальным аппаратом ее осмысления [7, 15]. У исследователя нет возможности выйти за пределы концепции, в рамках которой он изучает мир, а с изменением концептуального подхода меняется и восприятие мира. Следуя тезису «соблюдение правила может быть обнаружено только на практике» [2, 201-203], П. Уинч приходит к выводу, что социальные установления не могут быть поняты вне контекста их функционирования [7, 109-110]. Именно подробное описание работы социального института, оказывается наиболее точным объяснением его сущности.

Философия Витгенштейна задает взгляд на историческое исследование как повествование. Двигаясь в этом направлении, развернутую интерпретацию нарративной структуры познания прошлого предлагает А. Данто, согласно которому быть очевидцем события не достаточно для его понимания [3, 66-67]. Понимание смысла события требует учитывать вызванные им последствия, единственной стратегией познания прошлого остается ретроспективный анализ случившегося. Работа историка заключается в представлении истории в качестве связного рассказа, раскрывающего причинно-следственные связи прошлого. Повествование оказывается предельной формой организации знания, напрямую определяемого языковой игрой, в рамках которой историк рассуждает о прошлом.

Эту линию развивает в дальнейшем Л. Минк, подчеркивая невозможность концептуального выделения момента настоящего вне его принципиальной связанности с прошлым и будущим [5, 547]. Нарративное представление вычленяет некую целостность временного промежутка из необъятного массива случившегося, придавая истории сюжет, развитие которого позволяет объяснить события. Сюжет не присущ истории самой по себе, историк привносит его своим рассказом [5, 557]. История должна быть рассказана, и то, как она рассказана, определяет понимание случившегося. Этот подход соотносится с тропологией Х. Уайта, исследующей конкретные стратегии использования выразительных средств языка для рефигурации событий прошлого в тексте. Занимая исторически зафиксированную точку обзора, исследователь вынужден реконструировать факты прошлого в ситуации

настоящего, по сути, создавать их заново. Способ организации фактического материала внутри нарратива соответствует определенной конфигурации трех модусов: сюжетности, аргументации и идеологических предпосылок [6, 29], которые выступают в качестве выражения глубинных структур исторического воображения. И в этом смысле историческое исследование может рассматриваться как литературное произведение, что определяет свободу использования историком любых языковых средств для представления знания о прошлом.

Иной ракурс нарративной методологии представляет П. Рикёр, согласно которому возможность понимания прошлого коренится в фундаментальной способности человека к восприятию течения времени. Прошлое продолжает себя в настоящем и будущем, сохраняясь, в том числе, и в материальных осколках прошлой реальности [4, 392]. Утверждение неразрывной взаимосвязи прошлого и настоящего составляет ключевую особенность философии П. Рикёра. Историческое сочинение не может быть рассмотрено в отрыве от общего контекста течения времени, получая свою жизнь в ситуации современности, оно само становится фактом историографии, включается в бесконечный диалог о прошлом. История как исследовательская практика остается в первую очередь историей, непрестанно становящейся, существующей в процессе постоянного развития, реализуемого в многообразии конкретных интерпретаций событий прошлого.

С другой точки зрения Ф. Анкерсмит утверждает, что смысл нарратива не определяется его отношением к реальности за пределами текста [1, 108]. Нарратив не отражает действительность напрямую, поскольку не повторяет структуру прошлого [1, 128]. Историческое становление не доступно наблюдению в качестве связанной последовательности событий, такая последовательность может быть сконструирована только в рамках повествования о прошлом: не прошлое определяет способ своего описания, но скорее описание формирует определенный взгляд на прошлое, некую точку зрения, в свете которой историческое развитие может быть объяснено. Формирование определенной стратегии осмысления - фундаментальное свойство нарратива, которое напрямую определяет его когнитивный потенциал.

Философия обыденного языка позднего Л. Витгенштейна оказала сильное влияние на развитие теории исторического познания. В этой связи нарративистские концепции, обосновывая эпистемологическую самостоятельность, неререференциальность повествования о прошлом, развивают идеи контекстуальной зависимости познания прошлого. В рамках такого подхода исследование прошлого определяется конкретными практиками изучения, непосредственной работой историков, что неизбежно утверждает многообразие подходов и методов, бесконечность возможных точек зрения и необходимость постоянного диалога в сфере исторической науки.[1]

[1] Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-33-00047

Источники и литература

- 1) Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М., 2003. 360 с.
- 2) Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. 1. М., 1994. С. 75-321.
- 3) Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2002. 292 с.
- 4) Рикёр П. Память, история, забвение. М., 2004. 728 с.
- 5) Mink L.O. History and Fiction as Modes of Comprehension // New Literary History, Vol. 1, №3. History and Fiction, 1970. P. 541-558.

- 6) White H. *Metahistory: the historical imagination in nineteenth-century Europe*. Baltimor, 1973. 448 p.
- 7) Winch P. *The Idea of a Social Science and its Relation to Philosophy*. London, 1990. 160 p.